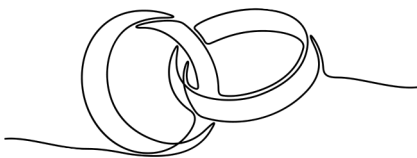

Людмила Мартова

СУДЬБА
ЗИМНЕЙ ВИШНИ

МОСКВА

**Читайте любовно-детективные романы
Людмилы Мартовой в серии «Желание женщины»:**

Ключ от незапертой двери
Страсть на грани
Февральская сирень
Высоко над страхом
«Смерть» на языке цветов
Почти семейный детектив
Твоя примерная коварная жена
Вишня во льду
Встреча по-английски
Чужая путеводная звезда
Мадам будет в красном
Когда исчезнет эхо
Бизнес-план счастья
Туман над темной водой
Проклятие брачного договора
Последний штрих к портрету
Тайну прошепчет лавина
Запретные воспоминания
Поместье с привидениями
Игра в убийство
От звезды и до воды
Стереть из памяти
Каждому по заслугам

ПЯТЬ ПОДРУГ

Приворот для Золушки
Судьба зимней вишни
Визитка злой волшебницы
Вакансия третьего мужа
Мой любимый сфинкс
Дьявол кроется в мелочах

ДЕТЕКТИВНЫЕ МИРЫ НИКИТЫ ЧАРУШИНА

В Коктебеле никто не торопится
Первый шаг к мечте

ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ БРАТЬЕВ МАКАРОВЫХ

Лунная дорога в никуда
Алая гроздь турмалина

КРУЖЕВА СУДЬБЫ СНЕЖАНЫ МАШКОВСКОЙ

Кружевное убийство
Танец кружевных балерин

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Рассвет наступит незаметно
След на весеннем снегу

Людмила Мартова

СУДЬБА
ЗИМНЕЙ ВИШНИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Редактор серии А. Антонова
Оформление серии Я. Клыга

Мартова, Людмила.

М29 Судьба зимней вишни / Людмила Мартова. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-210246-2

У Алисы Стрельцовой настоящий талант свахи — ее брачное агентство «Зимняя вишня» преуспевает! Только его хозяйка никак не найдет свое личное счастье... И вот наконец на горизонте замаячил герой ее романа! «Я хочу этого мужчину, — сказала себе Алиса. — И я его заполучу!» То, что Александр Корчагин собирался стать клиентом «Зимней вишни», ничего не значило — их чувства оказались взаимными, и он даже не стал подавать анкету. Алису не покидало ощущение огромного, всепоглощающего счастья! Но потом Александр... исчез. Она тщетно пыталась его найти, когда вдруг Алисе позвонила бывшая одноклассница Лора — невзрачная серая мышка, которую она долго и безуспешно пыталась выдать замуж. Лора сообщила сногсшибательную новость: они с Александром собираются пожениться! Но накануне злополучной свадьбы Корчагина убили... Мир рухнул, жизнь была кончена. Алиса поняла: ей не будет покоя, пока она не узнает, что случилось с бывшим возлюбленным. А помочь вызвалась подруга Инка, известный криминальный журналист...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мартова Л., 2025
© Оформление.

ISBN 978-5-04-210246-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

ПЛЮС-МИНУС ЛУЧШАЯ ЖИЗНЬ

Чтобы быть незаменимой,
нужно все время меняться.

Коко Шанель

*С большой благодарностью Андрею Васильеву,
первому, кто придумал, что я могу писать книги*

это утро мой внутренний барометр был настроен на «мрачно».

Есть у меня такая штука, благодаря которой я попой чувствую предстоящие неприятности.

Сегодняшнее «попоощущение» означало, что с вероятностью в девяносто семь процентов день окажется неудачным. Впрочем, он вряд ли мог быть другим, начавшись со звонка бывшего мужа.

Нет, вы не подумайте, с моим бывшим я сохранила вполне нормальные отношения. Такое бывает, хоть и нечасто. С его женой мы тоже сосуществуем достаточно мирно, что бывает еще реже.

Она относится ко мне как к человеку, который наконец-то вернул всегда принадлежавшую ей, но второпях случайно прихваченную вещь. То есть хорошо (потому что я все же поимела совесть и вещь вернула), но с подозрением (а вдруг еще что-нибудь стибрю). Я Нину жалею. Ей очень не повезло со свекровью. Хотя ради справедливости надо признать, что они отлично ладят.

Впрочем, сейчас не об этом. Когда позвонил мой благоверный (бывший... бывший), часы показывали без пятнадцати шесть утра. Ничего из ряда вон выходящего... У него в Бангкоке день был в самом разгаре. Четыре часа разницы как-никак.

Неспособность произвести в уме несложное математическое действие и регулярное вытаскивание меня

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

(теплую, сонную и беззащитную) из кровати ни свет ни заря бесит страшно. Он же никак не может взять в толк, почему я, собственно говоря, бешусь.

За последние годы моего мужа изрядно помотало по миру. Поэтому к его экстравагантным звонкам посреди ночи я должна была бы уже привыкнуть. И проявлять немедленную готовность к разговору: почистить оружие, отрыть окопы полного профиля, укрепить фланги деланым радушием, спрятать засадный полк шпилек. Но когда вторжение начинается в шесть утра, коварно и без объявления войны...

Впрочем, он всегда умудряется напомнить о себе как-то особенно не вовремя (возможно, это общее качество всех бывших мужей). Вот и сегодня... Мало того, что суббота, когда я могу на полном основании поспать подольше. Так и легла я только в три часа ночи, потому что накануне проходил ежегодно устраиваемый моим агентством Бал счастливых встреч.

Подготовка к нему заняла два месяца. Прошло все, как всегда, на ура. Но устала я страшно. Рухнув в постель, планировала отсыпаться как минимум до полудня. Но бывший муж разрушил мои планы.

— Господи, что тебе нужно! — простонала я, поняв, что это действительно он.

— Я не господи, а ты, как всегда, очень вежлива, — обиженно отозвался голос в трубке. — Только не надо говорить, что я не вовремя.

Объяснять, что еще нет шести утра, что сегодня суббота, а накануне у меня был Бал, я не стала. За полной неконструктивностью подобных действий.

— И не думала ничего говорить, — вздохнула я. — Ведь ясно, что говорить будешь ты. Зачем-то ведь ты позвонил...

СУДЬБА ЗИМНЕЙ ВИШНИ

— Все-таки мама права, ты всегда была стервой, — укорил меня экс-супруг. — С самого утра настроение испортишь. А я ведь не просто так звоню. У нас с тобой ребенок как-никак. И, между прочим, я о нем забочусь.

Умопостроение было так себе. Спорное умопостроение. Во-первых, я не считаю, что о Сережке можно говорить «как-никак». Он очень даже КАК. И последние восемь лет забочусь о нем в основном я. Нет, алименты мой бывший муж платит исправно. Но Сережка ему абсолютно неинтересен. Он не знает, что сын научился читать, когда ему не было и четырех. Что он ходит в секцию плавания и показывает неплохие результаты. Не знает, что у него была корь, а вот переболеть свинкой нам пока не удается. (Мне бы очень хотелось, чтобы эту хворь мы перенесли до периода полового созревания.)

Свою заботу о сыне мой бывший помимо алиментов видит только в одном. Раз в год, собираясь с женой и дочерью в отпуск, он настаивает на том, чтобы взять Сережку с собой.

Хотя я не права. Так понимает его заботу о сыне новая жена Нина. Мой бывший муж никогда не принимал никаких решений сам.

Нина очень печется об общественном положении их семьи. В посольстве все крайне внимательно следят за репутацией друг друга. А в том, чтобы регулярно брать в отпуск ребенка от первого брака мужа, согласитесь, есть особый шик.

— Смотрите, насколько мы не мещане! — каждый год как будто говорит окружающим Нина. — Смотрите, насколько у нас цивилизованные отношения и как я не препятствую общению мужа с прежней семьей!

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

Надо заметить, что уловка эта срабатывает и окружающие Нину уважают. Я же не против таких поездок. Во-первых, отец у ребенка все же должен быть. Пусть даже раз в год. А во-вторых, Сережка хоть мир посмотрит. Кстати, в выборе мест отдыха мой муж, вернее Нина, проявляет пристрастие к экзотике. Я бы до такого не додумалась.

Так и есть. На этот раз речь шла о поездке на остров Реюньон. Кто не знает, есть такой французский заморский департамент неподалеку от Мадагаскара. Ехать предстояло через месяц. Проблемы с визой муж брал на себя. Есть все же польза от его дипломатической карьеры. На мне оставалось официальное разрешение на вывоз, а также доставка Сережки в столицу Реюньона Сант-Дениз. Семья мужа летела туда прямо из Бангкока.

Тогда я еще не знала, что последний пункт создаст мне массу дополнительных хлопот. Сережка спокойно летал в самолете один. С книжкой про Гарри Поттера ему был не страшен даже десятичасовой перелет на Мальдивы. Там они отдыхали в прошлом году. Поэтому я опрометчиво согласилась на то, что 10 мая сын будет отправлен в Сант-Дениз.

На обратном пути папочкина семья доставляла его прямо к моему порогу. На остаток отпуска они прилетали в родной город проведать нашу с Ниной свекровь. Мою, к счастью, бывшую.

Обсуждение всех перипетий предстоящего отдыха заняло довольно много времени. Когда разговор наконец-то закончился, часы показывали начало восьмого. Я еще немного поворочалась на подушке, устраиваясь поудобнее, но сна не было. Ни в одном глазу, ни в другом.

СУДЬБА ЗИМНЕЙ ВИШНИ

Спустя полчаса стало окончательно ясно, что день не задался, а потому я сползла с кровати и, кляня мужа, а заодно всех его родственников по женской линии до третьего колена, поплелась варить кофе, перебирая в уме дела, которые можно будет сделать сегодня.

Люди, когда-то связанные браком, никогда не расстаются до конца. Простившись, мы застреваем друг в друге как осколки в солдатском теле.

Эти «почти военные» раны сначала нестерпимо болят, не давая уснуть по ночам и сосредоточиться во все остальное время суток. Потом боль стихает, уходит куда-то на задний план, но сохраняется память, которая грозит взорваться новым нестерпимым приступом при любом неловком движении.

Для возникновения болевого синдрома достаточно выпавшей из старой книги фотографии, мелькнувшего в окне троллейбуса знакомого силуэта или такого вот звонка под утро.

Я никогда не стараюсь казаться лучше, чем я есть на самом деле. Те, кто меня любит, принимают меня со всеми моими достоинствами и недостатками. На тех, кто меня не любит, мне наплевать.

Единственный человек, в глазах которого я стараюсь всегда выглядеть успешнее, талантливее, достойнее, — это мой бывший муж. И, как мне кажется, это общее качество всех бывших. Мужей и жен. При каждой встрече, при каждом разговоре мы как будто даем им понять: смотри,

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

я без тебя не пропала. Я живу хорошо, гораздо лучше, чем с тобой. У меня все есть. Позавидуй моей удаче и, может быть, ощути мимолетный укол от того, что я тебе больше не принадлежу.

Меня зовут Алиса Стрельцова. Имя досталось мне от мамы, которая в молодости была страстной почитательницей Кэрролла. Не могу сказать, что в детстве я сильно радовалась этому обстоятельству. Кэрролла мои одноклассники не читали, а вот вопросы «где твой кот Базилио?» и «в чем тайна Третьей планеты?» преследовали меня все десять лет учебы в школе.

Только в юности я научилась извлекать пользу из своего необычного имени. Молодым людям нравилось, что меня зовут Алисой. Мой бывший муж, который к тому моменту был еще будущим, тоже запал на него (и не только на него, естественно) со страшной силой. В результате я и стала Стрельцовой.

Его самого тоже зовут будь здоров: Артемий. Моя свекровь Иллария Венедиктовна (здорово, правда?) любит звучные имена. Когда родился наш сын, именно свекровь настояла, чтобы его назвали Сердалионом. Сердалион Артемиевич Стрельцов — так это звучит полностью.

Я, наивная, тогда верила, что, угождая свекрови, рано или поздно дождусь ее расположения, а потому особо не сопротивлялась, решив, что буду звать сына Сережкой. Забыла про свой печальный опыт, не подумала, дура, что ребенка в школе будут обзывать серапионом, скорпионом, медальоном... — детская фантазия богата на обидные клички.

СУДЬБА ЗИМНЕЙ ВИШНИ

Замуж я вышла в восемнадцать лет. Хотя «вышла» — это для тех, кому за 30. Те, кому за 20, — выскакивают, ну а я, видимо, вылетела. Через два месяца после начала студенческой жизни стало понятно, что у меня страстный роман с однокурсником. Тем самым Артемием Стрельцовым.

Мне в нем нравилось все. Необычное имя (мы все тогда безумно увлекались роком и, естественно, легендарным музыкальным плейбоем Артемием Троицким). Красивая фамилия, баскетбольный рост, прямой нос и синие глаза, вызывавшие у меня почтительное удивление.

Фактором, заметно ускорившим развитие наших отношений, стала роскошная четырехкомнатная квартира, принадлежавшая Артемию безраздельно. Его отец был членом Верховного Совета (смешно звучит — «был членом») и жил в Москве. Мама, Иллариya Венедиктовна, «поступив мальчика в институт», уехала следом за мужем налаживать депутатский быт.

Так Артемий оказался на факультете иностранных языков местного университета, в одной группе со мной.

Полгода я пребывала в состоянии безоблачного счастья. Мои родители радовались нашей большой и чистой любви. Его родители ничего о ней не знали.

Первое предупреждение о необходимости гасить эмоциональные кредиты жизни прозвучало под Новый год, когда любящие родители нагрянули домой, к ненаглядному сыночку. Мы, естественно, собирались отмечать праздник вместе. Поэтому, слегка робея, я с новомодной прической, в умопомрачительном платье и с минимумом косметики на лице предстала пред светлые очи Иллариy Венедиктовны.

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

Мой ненаглядный, хорошо знавший свою мамочку, ни о чем ее не предупредил. Поэтому мое появление оказалось для нее сюрпризом. Не могу сказать, что приятным.

Пикантности ситуации добавил и факт присутствия за новогодним столом разодетой в пух и прах Нины.

Из невнятного меканья и беканья, которое я смогла выдавить, прижав к стене на кухне изрядно обделавшегося Артемия, выяснилось, что их родители много лет дружат семьями. Отец Нины был когда-то первым секретарем обкома.

Несмотря на это «когда-то», свой статус мой будущий свекор Александр Антонович ценил безмерно. А Иллария Венедиктовна еще больше. Само собой разумелось, что Артемий и Нина поженятся. Так бы оно и случилось, если бы моего любимого не настиг ураган «Алиса».

— Бред какой-то! — тут же заявила я ему. — Не Средневековье же, чтобы без любви жениться. Твоя мама обязательно поймет, как мы любим друг друга. И вообще, я ей понравлюсь. Я нравлюсь всем мамам без исключения.

На самом деле так оно и было. Подружки и приятельницы моей мамы класса с седьмого (моего, естественно) спали и видели, чтобы я вышла замуж за их сыновей. Сыновья относились ко мне с разной степенью интереса, но мам я почему-то очаровывала «на раз».

Артемий в ответ только вздохнул. И, как выяснилось позже, оказался гораздо ближе к истине. Иллария Венедиктовна оказалась первым в моей жизни исключением из правила.

В ту новогоднюю ночь я была скромна, остроумна и почтительна. Я без усталости восхищалась успехами Ар-

СУДЬБА ЗИМНЕЙ ВИШНИ

темия, его внешностью, убранством дома и вкусом поданных на стол блюд. То есть, с точки зрения любой потенциальной свекрови, вела себя правильно. Но новогоднее застолье все равно напоминало поминки. Не хватало только горестных причитаний «на кого ж ты нас покинул, родимый?». Впрочем, их сполна заменяли траурные вздохи Нины. В два часа ночи я позорно покинула поле битвы и сбежала домой.

Назавтра Артемий не позвонил. Я промучилась до восьми вечера и все-таки рискнула набрать его домашний номер.

— Артемия нет дома, — услышала я ледяной голос в трубке. — Они с Ниной (голос заметно потеплел) ушли на каток. И попрошу вас больше сюда не звонить (телефонная трубка покрылась инеем). В конце концов, это неприлично.

Два дня я функционировала в режиме рыбы белуги. То есть редела в голос. На третий мне предстояло приплыть на экзамен, к которому я была совершенно не готова. И вообще, разве белуги сдают экзамены?

Артемий встретил меня у входа в институт.

— Лисенок, — шептал он, елозя губами по моей мокрой щеке, — я тебя умоляю, потерпи немного. Через неделю они уедут, и мы снова будем вместе. Потерпи, маленькая, я тебя так люблю. У нас все будет хорошо.

Нам действительно стало хорошо. Не считая того, что экзамен я в тот день завалила. Зато теперь у нас был План по преодолению сопротивления семьи Стрельцовых.

Великий План заключался в том, что Артемий доложил родителям, что больше со мной не встречается. Раз в неделю он приглашал Нину на концерт или в театр, о чем информировал мамочку, успокаивая веро-

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

ятных противников и скрывая от них направление главного удара.

Вторая часть плана состояла в том, чтобы сделать меня беременной. Это Артемий выполнял с гораздо большим энтузиазмом. Впрочем, я тоже была не против. Мне очень хотелось добиться результата. Да и процесс, в принципе, нравился.

Это было похоже на легкоатлетический кросс. Каждый раз, разглядывая чешскую люстру под потолком (неизменный атрибут, свидетельствовавший о высоком положении владельцев квартиры), я представляла, что бегу на не очень длинную дистанцию. Когда запыхиваешься, конечно, но не сильно, не до сбоя дыхания. Ощущаешь приятную усталость и страшно горд результатом.

В мае к гордости начала примешиваться тошнота по утрам. Мы коварно скрывали мое интересное положение до июля. Ждали, пока Александр Антонович и Иллария Венедиктовна заедут домой перед отпуском. К слову, они планировали, что Артемий и Нина поедут с ними. В Болгарию. На Золотые Пески.

До сих пор, когда я представляю, сколь жестоким было разочарование Илларины, мне становится ее жалко. Гордая дама билась в истерике, как юная институтка. Когда же выяснилось, что аборт делать уже поздно, истерика перетекла в отчаяние.

Артемий вел себя как нагадивший в прихожей щенок. Честное слово, он даже прижимал уши к голове. Меня, помню, это умиляло. Боже, как же я тогда его любила!

Буря бушевала неделю, после чего наши родители познакомились и начались приготовления к свадьбе. Будущая свекровь разрывалась между неукротимой потребностью не ударить в грязь лицом перед знакомыми

СУДЬБА ЗИМНЕЙ ВИШНИ

и желанием, чтобы у этой «распутницы, обманом втершейся в наш дом» (то есть меня), не было Праздника.

— Как нам ее людям показывать! — жаловалась она Артемию очень громким шепотом. — И так-то не красавица, манер никаких, да еще и беременная! — В устах Илларики беременность была чем-то схожим с неприличной болезнью.

Мой будущий муж, моя любовь, моя надежда, светоч и опора, подло молчал в ответ. Я страдала.

— Алиса, — сказала мне мама, когда мы уже буквально стояли на пороге, чтобы ехать заказывать свадебное платье, — подумай хорошенько, девочка моя. Может, не нужна тебе никакая свадьба? Поживите с Артемом (мама никак не могла выработать привычку называть зятя аристократическим именем) у нас. С ребенком я помогу. Ты ведь даже не представляешь себе, во что ввязываешься.

Но мне хотелось замуж. Хотелось быть законной женой Артемия Стрельцова и воспитывать нашего законного ребенка. Правда, мысль пожить у моих родителей показалась мне заманчивой.

— Не глупи, — сказал Артемий, с которым я поделилась этой идеей. — Мои предки все равно скоро в Москву свалят. Терпеть-то осталось всего ничего. Сразу после свадьбы и уедут. А у меня все-таки четыре комнаты.

Свадьбу я помню как один большой кошмар. Только и всплывают в памяти разрозненные картинки. Ледяное лицо свекрови, которая за вечер ни разу не улыбнулась. Соболезнующие лица ее друзей. Отстраненное — свекра. Заплаканная мама. Насупленный папа. Моя подруга Наташка, очень веселая, потому что она впервые в жизни пришла на свадьбу. Лелька, моя свидетельница, которая почему-то наклюкалась до без-

ЛЮДМИЛА ЗАРЕЦКАЯ

образия. Серьезная Инка, свидетельница со стороны Артемия.

Нины Фроловой и ее высокопоставленных родителей на нашей свадьбе не было.

Поженились мы семнадцатого августа, а семнадцатого декабря родился наш сын. Такое вот совпадение. Тогда я думала, что счастливое.

Надо признать, что первые четыре месяца моей семейной жизни, пожалуй, были совершенно безоблачными. Мы с Артемием очень любили друг друга. Мы жили одни в огромной квартире. Поддерживать порядок по хозяйству мне было нетрудно, хотя муж (меня в восторг приводило это слово) в бытовых вопросах оказался сущим младенцем. Я, правда, тоже мало что умела, поэтому особенно над его странностями не зависала.

Мы, несмотря на мое интересное положение, с каждым днем становившееся все более интересным, по вечерам практически не вылезали из постели — бегали наш небольшой кросс. На чешской люстре я уже знала все мелкие дефекты, все царапинки...

Иллария Венедиктовна каждый вечер названивала сыночку, чтобы узнать: действительно ли портится характер у беременных, кормит ли его хоть кто-нибудь и жалеет ли он о своем скоропалительном необдуманном решении? Моим здоровьем за это время она не поинтересовалась ни разу.

За несколько дней до Нового года меня выписали из роддома. Там мне исполнилось девятнадцать. Артемий притащил 19 роз, которые мне только показали через стеклянную дверь ординаторской. Носить цветы в роддом было не положено.

Встречали нас с сыном муж и мои родители. Мама все обнимала меня и плакала, папа растроганно улыбался. А мне было очень страшно.

СУДЬБА ЗИМНЕЙ ВИШНИ

— Мамочка, — спросила я, когда мы уже сидели в машине, — а как же я управлюсь-то? Я его даже в руки брать боюсь. Он такой маленький, мне кажется, что он сломается. Может, мы у тебя немножко проживем?

— Мама с папой приехали, — ответил Артемий. — Специально на несколько дней раньше, чтобы тебе помочь.

Тут мне стало страшно по-настоящему. Надо отдать мне должное. Уже тогда я засомневалась, что в планах моей свекрови, даже самых отдаленных, стоит помощь «этой распутнице, обманом втершейся к нам в дом».

Так оно и оказалось. Целыми днями я моталась по квартире. У кого есть дети, тот меня поймет. Свекровь один раз в день ровно на 15 минут уносила внука в свою комнату, чтобы посюсюкать с «несчастливым ребенком». В остальное время она его упорно не замечала.

При этом я то и дело слышала, что я криворукая, что у меня напрочь отсутствует материнский инстинкт, что из-за меня орущий ребенок не дает никому спать по ночам.

Все, что я заказывала у Деда Мороза прошлой зимой, сбылось. Но мне, грешной, стало казаться, что, заказывая все это, я явно перестаралась. Как там у кого-то из мудрецов: «Бойся своих желаний — они могут исполниться».

В январе свекор со свекровью, к счастью, опять отбыли в столицу. При этом выяснилось, что я все-таки должна переехать к маме, чтобы мальчик (имелся в виду Артемий) мог спокойно подготовиться к сессии.

Я сессию сдала тоже. Из принципа. Одному богу да еще маме и моей подруге Инке известно, чего мне это стоило.